

Море раскинулось вширь, ни клочка суши вокруг, только бескрайняя глубина. Если смотреть на неё слишком долго, казалось, что глаза начинают застывать.

На второй день в море, всего за двое суток, Чжун Мин нырял уже больше десятка раз. Как и ожидалось, ни малейшего следа морского огурца с узором "мэйхуа" он так и не нашёл.

Очередной раз вынырнув, он помахал рукой в сторону корабля. Один из моряков, обладавший острым глазом, тут же заметил его и спустил вниз канат, чтобы Чжун Мин мог за него зацепиться и подняться на борт.

Только оказавшись на этом большом судне, Чжун Мин понял, что это вовсе не торговый корабль семьи Хуан, как он думал, а судно семьи Мо — родни жены второго сына дома Хуан. Семья Мо тоже занималась морской торговлей, а поскольку на этот раз в плавание отправился и тот самый молодой господин из второго дома, которого Чжун Мин уже как-то встречал, большая часть команды на борту состояла из слуг, посланных родней по материнской линии из самого уездного города.

Сначала среди этих людей были и такие, кто смотрел на Чжуна Миня свысока, дескать, всего лишь какой-то человек воды с побережья. Но уже вчера, увидев, как он ныряет один раз за другим, не всплывая целую четверть часа, они наконец поняли, насколько тот искусен в плавании. Некоторые даже сами подходили, чтобы выпросить у него приёмы. Но что толку, это умение, принесённое ещё из утробы матери, научить такому было невозможно.

Босыми ногами ступив на раскалённую палубу, Чжун Мин почувствовал, как полуденное солнце беспощадно припекает. Дощатый настил стал тёплым настолько, что даже мокрая кожа после погружения не чувствовала холода. Он швырнул сеть с уловом вперёд и позволил окружающим подойти и разглядеть содержимое.

Хотя морской огурец с узором "мэйхуа" всё ещё не попадался ему, он ни разу не вернулся из глубины с пустыми руками. С рыболовным гарпуном в руках он буквально выбивал рыбу одну за другой. Помимо рыбы он наловил и немало обычных по размеру морских ушек, попался и кальмар длиной почти с целую руку, а ещё он вновь наткнулся на стаю песчаных угрей, спрятавшихся в песке. Воспользовавшись прошлым приёмом, он сумел напугать и убить сразу более двух десятков особей. Подняв их за два захода, он обнаружил, что нынешние экземпляры куда толще и мясистее, чем в прошлый раз.

Вчера вечером на корабле готовили ужин из этих самых угрей: тушёный песчаный угорь, порезанный на крупные куски, оказался исключительно вкусным. Судовой повар не жалел ни масла, ни соевого соуса, и наваристый соус оказался таким ароматным, что только рис под него и подавай. Одну порцию этого блюда даже отнесли единственному на борту хозяину - младшему господину из дома Хуан, и поскольку тому оно пришлось по вкусу, он велел своему слуге передать Чжун Мину награду в два лян серебра.

Взяв в руки эти деньги, Чжун Мин вдруг на миг вспомнил свою прошлую жизнь. Тогда большая часть серебра, что оказывалась у него в кармане, зарабатывалась именно таким же способом, и

тогда он чувствовал себя умелым и непобедимым. Только позже, когда жизнь подбросила ему куда более суровые испытания, он понял, насколько был глуп и наивен в своей юности.

Взять хоть нынешний случай — исключительно за счёт своих собственных умений он снова оказался на виду у знатного господина, а поездка в море обернулась прибылью в пятьдесят лян серебра. Такие деньги, если вспомнить его прошлую жизнь, он бы тогда и за месяцы угодничества с трудом наскрёб, если бы вообще сумел.

— Вот это морская раковина! — вдруг воскликнул один из матросов, выудив из сети Чжун Мина крупную створку моллюска. Он покрутил её в руках и усмехнулся: — Интересно, а нет ли внутри жемчужины? Надо бы чем-нибудь поддеть, посмотреть.

В этом улове, кроме той самой морской раковины, было ещё несколько рыб разного размера, четыре крупных лангуста и две белоснежные морские раковины, каких прежде им не доводилось видеть.

Чжун Мин поднял раковины просто потому, что они показались ему красивыми. Если вычистить изнутри, и будет отличный декоративный предмет. Морскую раковину он забрал с той же мыслью: как и матрос, ему тоже было любопытно, а вдруг внутри жемчуг?

Если моллюск выловлен не в государственном жемчужном резервуаре, то такой жемчуг не считается императорским. Однако продавать его на сторону нельзя. Хозяйства вроде дома Хуан и дома Мо, стоящие в числе влиятельных морских торговцев, обладали правом скупки жемчуга. Так что если в раковине и вправду найдётся жемчужина, её можно будет сдать именно им.

Слова словами, но всерьёз никто не верил, что повезёт настолько, что в первом попавшемся морском моллюске окажется жемчужина. Один из матросов, усмехаясь, достал из-за пояса нож, сунул его в створки и с усилием разжал раковину. Сначала показалась лишь груда мягкого, мясистого тела моллюска. Жемчуг обычно скрыт в его недрах, с первого взгляда не разглядишь.

— Даже если там и нет жемчужины, мяса в такой раковине хватит, чтоб целую кастрюлю супа сварить, — заметил кто-то.

— Да и сами створки глянь, какие огромные, — подхватил другой. — Кто знает, сколько лет она в морском дне пролежала, пока Чжун Мин её не вытащил.

На море скучно, и появление Чжун Мина, человека нового, со своими умениями и историями, уже стало для команды своего рода развлечением. Все заговорили, посмеялись, но в итоге раковину всё же вернули Чжун Мину, сказав, что уж раз нашёл, пусть сам и разбирается. Тот просунул пальцы в сочную мякоть и нащупал нужное место ближе к краю, чуть надавил, и хотя никто особенно не надеялся, что там правда что-то есть, все в этот миг невольно задержали дыхание.

Кто бы мог подумать, но Чжун Мину и впрямь повезло: в глубине раковины блеснула округлая белая жемчужина, чистая и светящаяся, словно излучающая свой собственный свет.

— Что за шум такой, дайте и мне взглянуть, — раздался голос неподалёку.

Толпа мужчин, бурно обсуждавшая жемчужину, тут же притихла. Кто-то поёрзал, кто-то смущённо переглянулся, а затем все разом обернулись и поклонились: прибыл молодой господин Хуан.

С тех пор как он поднялся на судно, почти не показывался на палубе, и сперва Чжун Мин удивлялся: всё-таки парень, не девица и не гер, чего ж прячется, словно из не той семьи. Лишь накануне вечером, за ужином с матросами, он услышал правду: оказывается, у этого молодого господина страшная морская болезнь. Человеку, которого укачивало до невозможности стоять на палубе, конечно, не оставалось ничего иного, как валяться в каюте, подальше от качки и солнечного света.

Чжун Мин впервые в жизни слышал, чтобы кто-то из родившихся на морском побережье людей страдал от морской болезни. В уезде Цзююэ даже таких «сухопутных уток», как Чжань Цзю, было немного, а уж морская болезнь и вовсе редкость.

И вот ведь судьба: при том, что молодой господин Хуан родом из семьи морских торговцев, а с морской болезнью справиться так до конца и не смог. Если уж её не излечить, как же он будет ходить в море и в будущем перенимать дела семьи?

К счастью, у господина хватало духа. Всякий раз, когда выдавалась возможность, он выходил в море, закаляя тело и волю, надеясь, что, чем чаще он будет плавать, тем легче станет переносить качку. Слушая рассказ матросов из семьи Мо, Чжун Мин понял, что нынешнее его состояние уже после изрядной закалки: если раньше достаточно было провести на судне пару дней, как он начинал тошнить без остановки, он худел на глазах, а лицо становилось блее соли, то теперь, переждав первый день, он уже чувствовал себя вполне сносно.

Вот и сейчас, пожалуйста — стоит уверенно на палубе, расспрашивает, что за шум и веселье такой вдруг поднялся.

— Господин, — шагнув вперёд, ответил Чжун Мин, — я только что нырял за морскими деликатесами, нащупал на дне огромную морскую раковину. В шутку решили заглянуть внутрь, а вдруг жемчужина. И, представьте себе, действительно оказалась одна.

С этими словами он чуть выдвинул ладонь вперёд, показав спрятавшуюся в ней жемчужину. Молодой господин Хуан, живо заинтересовавшись, кивнул своему слуге. Тот подошёл, бережно принял находку и поднёс поближе к глазам господина, чтобы тот мог как следует рассмотреть.

— Хм, эта жемчужина... по виду весьма недурна, — протянул молодой господин Хуан, покатав жемчужину в пальцах.

Родившись в купеческой семье, он с малых лет был окружён золотом, серебром, драгоценными камнями и жемчугом, а потому знал цену вещам с одного взгляда.

— Раз так, — спокойно отозвался Чжун Мин, — будет кстати преподнести её господину в дар.

Прошлая жизнь научила его осторожности: тогда из-за жемчуга он потерпел большую неудачу. С тех пор при виде жемчужины у него даже глаз дёргался. Но, к счастью, в этот раз всё происходило при свидетелях, и никто, что бы ни случилось, не сможет обвинить его ни в чём дурном.

Господин Хуан, покрутив жемчужину, глянул на него с прищуром, приподняв бровь:

— Щедро с твоей стороны. Но ты ведь понимаешь, сколько такая жемчужина может стоить на рынке? Это тебе не те рыбы с креветками, что ты вытаскиваешь для еды, тут речь не про пару медяков.

Чжун Мин сложил руки и с поклоном ответил:

— Пусть бы она стоила хоть сотню лян, она не моя. Я нанят за плату, работаю по поручению уважаемого дома, ныряю, чтобы находить нужное. Всё, что я нахожу, принадлежит вашему дому, так было сказано изначально.

Когда он уже получил от дома Хуан добрые несколько десятков лян серебром, с самого начала было обговорено: всё, что он поднимет со дна, не будет ему принадлежать. Наёмник он и есть наёмник, взял деньги — изволь исполнять работу, и требовать сверх этого ни к чему.

Пожалуй, благодаря своей прямоте и спокойной уверенности, Чжун Мин произвёл впечатление, совсем не схожее с тем, что обычно складывается у знатных людей о прибрежных жителях - господин Хуан посмотрел на него с уважением. Покатав жемчужину в ладони, он затем передал её своему слуге и сказал:

— По качеству она не уступает казённым жемчужинам. Наш дом Хуан богат, нам незачем присваивать чужое. Позже за неё тебе полагается награда, запиши.

Чжун Мин, услышав это, опустил голову и с почтением ответил:

— Благодарю, господин.

Награды было вполне достаточно. За чашку тушёного морского угря ему накануне дали два лян серебром, уж за жемчужину, наверное, дадут не меньше. Чем больше в руках у него серебра, тем ближе становится мысль о постройке хорошего дома на сваях.

Тем же вечером большой корабль остановился у небольшого острова, с берега были видны заросли мангровых деревьев. Чжун Мин сам вызвался пойти на разведку, вместе с ним отправились и несколько матросов с судна. Полчаса спустя они вернулись с полными корзинами крупных зелёных крабов. В мангровых зарослях этих крабов водилось особенно много, и на отливе их можно было собирать голыми руками, уйти с пустыми руками было попросту невозможно.

За камбуз на корабле отвечал муж средних лет. Увидев крабов, он сразу установил паровую решётку и взялся их готовить. На борту было человек с десяток, каждому досталось по две штуки и еще осталось. Хороших крабов не нужно готовить замысловато, достаточно просто сварить, а потом раскрыть панцирь и съесть мясо, перемешанное с насыщенным, как каша, крабьим жиром.

Люди воды, конечно, тоже временами тосковали по курятине или свинине, но всё же по большей части их пищей оставались дары моря. И сколько бы их ни ели, сколько бы времени ни проходило - не приедаются. Недаром говорят: «Какая вода, такая и еда; какая земля, такие и люди».

Помимо крабов, Чжун Мин на том острове ещё нарвал несколько широких листьев бананового дерева. Он спросил у корабельного повара, умеет ли тот готовить рыбу на углях. Тот, зная, что Чжун Мин любит повозиться с едой, а вся свежая рыба на корабле, по сути, его добыча, с удовольствием дал ему приправы и позволил воспользоваться переносной глиняной печкой. Чжун Мин разделал рыбу, натёр специями, завернул в банановые листья и положил на угли. Как только она пропеклась, он развернул листья, и можно было есть прямо руками. В отличие от изысканных блюд, такое угощение выглядело просто, но придавало некую лесную прелесть происходящему.

Почувствовав аппетитный аромат печёной рыбы, господин Хуан специально послал слугу узнать, что за еда. Повар тут же велел Чжун Мину поджарить ещё пару штук, отправил их господину и получил за это награду, а с неё выделил Чжун Мину кусочек серебра. Тот сунул его в карман и подумал, что всё это путешествие точно не зря.

На следующий день Чжун Мин, как обычно, снова спустился под воду. Корабль достиг нового морского района, и, курсируя в его пределах, он не раз сталкивался с проходящими мимо огромными косяками рыб. Тысячи мелких рыб заполнили всё пространство перед глазами; он застыл в воде, заворожённый открывшимся зрелищем, почти забыв, где находится.

Светлые медузы с широкими куполами и длинными щупальцами неспешно проплывали мимо, издали напоминая клубы тумана. Но Чжун Мин хорошо знал: многие красивые медузы крайне ядовитые существа. Он поспешил отплыть подальше и, обернувшись, увидел морскую черепаху, схватившую одну из мелких медуз и всасывающую её, словно рисовую лапшу.

В зарослях кораллов стремительно скользнула змея с ярким узором на чешуе и тут же исчезла. Морской слизень лениво ползал, изгибая мягкое тело. А две створки морского моллюска, будто живые, перекатывались по морскому дну. Чжун Мин подплыл, загородил им путь железными граблями, раскрыл раковину и обнаружил внутри хитрого осьминога.

За последние дни осьминогов он наловил вдоволь, а обменять на серебро на суше не мог, потому лишь отпустил добычу обратно. Осьминог стремительно уполз по песку, почти мгновенно слившись с морским дном и исчезнув без следа.

Поплавав ещё немного, Чжун Мин, наконец, наткнулся на внушительный подводный риф, напоминавший гору, сложенную из камней и кораллов. Он поднял гарпун, подтянул рыбы сухожилия, натянутые на спусковой механизм, и приготовился к действию.

Проплыв вокруг рифа, он не заметил внутри ничего, похожего на достойную крупную рыбу, лишь уловил движение — в камнях шевельнулись усы омара. Он ослабил хватку на гарпуне, переложил в правую руку железные грабли и начал осторожно приближаться, собираясь поймать ракообразного. Но, не успев добраться до цели, краем глаза заметил нечто странное на внутренней стороне скального образования.

К камню плотно прилипли несколько крупных зелёных «дисков» — круглых тел, покрытых плотной раковиной, ярко-зелёных, с отливом, словно сделанных из нефрита. Чжун Мин раньше таких не встречал, потому сначала насторожился и осторожно постучал по одному «диску», внимательно наблюдая. Чем дольше он смотрел, тем больше убеждался, что это, должно быть, нечто вроде гигантского абалона. Цвет и блеск раковины точно изумруд.

Он знал, что ни абалон, ни родственные ему морские существа вроде «генеральской шляпы» или «румяной чашечки» не бывают ядовитыми. А интуиция подсказывала, что эти незнакомцы наверняка ценны и, возможно, питательны не хуже редкого морского огурца мэйхуа.

Не колеблясь больше ни секунды, он подошёл ближе и аккуратно отковырял три «диска» от скалы, после чего осмотрел окрестности и нашёл ещё два. Всё это, вместе с омаром, он сложил в сетку и понёс обратно на корабль.